

В. 112

Въ защиту

ОСНОВНЫХЪ

ПРИНЦИПОВЪ

**Христіанскихъ
Студенческихъ
Кружковъ.**

1914.

220139

БРОГ... БИБЛИОТЕКА

378.3

B 112

НАН...
**Въ защиту основныхъ принциповъ
христіанскихъ студенческихъ кружковъ.**

Всякому новому начинанію приходится сначала завоевать себѣ право гражданства и пройти черезъ искусь всевозможныхъ возраженій и обвиненій, заслуженныхъ и незаслуженныхъ. То же испытываютъ на себѣ и наши кружки. За указаніе намъ нашихъ ошибокъ и слабыхъ сторонъ мы можемъ быть только благодарны, но мы встрѣчаемся и съ такими возраженіями, съ которыми мы не можемъ согласиться и которыя требуютъ поясненія.

Не будемъ долго останавливаться на возраженіяхъ общаго характера противъ нашей христіанской дѣятельности, на примѣръ, будто **наука и религія другъ съ другомъ несовмѣстимы**, будто вѣра въ Божество Іисуса Христа а ргіогі невозможна и будто отъ современнаго образованнаго человѣка, обуреваемого жгучими научными и политическими проблемами, нельзя ожидать, чтобы онъ еще серьезно занимался Евангеліемъ и т. д. Кто такъ говоритъ, видимо мало еще размышлялъ надъ глубокими проблемами

духовно-нравственного міра, мало, очевидно, знакомъ съ апологетическою литературою и забывается, что многія свѣтила современной науки и мысли, какъ напр. Вл. Соловьевъ, Пастеръ, Пироговъ, Лордъ Кельвинъ и многіе другіе, были истинно вѣрующими людьми. Факты говорятъ за себя. Никогда раньше не было у насъ среди образованной молодежи такого томительнаго исканія истиннаго міровоззрѣнія и разрѣшенія самыхъ глубокихъ вопросовъ о смыслѣ жизни, о существованіи Бога, о бытіи души, о загробной жизни и т. д. Никогда раньше не интересовались такъ горячо Личностью и ученіемъ Иисуса Христа, и видно, что за 19 столѣтій своего существованія Евангеліе нисколько не утратило своего обаянія. Даже увеличивающееся число самоубійствъ на этической почвѣ только подтверждаетъ мысль, что духовно-нравственные интересы, и въ особенности религіозные, никогда въ человѣчествѣ не заглухнутъ и что справедливо изреченіе Св. Августина: „душа человѣческая, сотворенная Богомъ, томится, пока она не успокоится въ Богѣ“.

„Но зачѣмъ вы ограничиваете вашу дѣятельность одними студентами“, спрашиваютъ иные, „и исключаете изъ вашего общества и собраній другихъ лицъ, интересующихся Евангеліемъ?“

Наши кружки придерживаются означеннаго правила исключительно изъ практическихъ соображеній. — Въ нашей работѣ чувствуется необходимость спеціализаціи труда. Студенты, конечно, не лучше другихъ лицъ, не пользующихся высшимъ образованіемъ, но все таки они по складу ума, по занимающимъ ихъ вопросамъ и по обстановкѣ, въ которой живутъ, — своеобразная среда, и съ этимъ нужно считаться. Кромѣ того, спеціально студенческой кружокъ много содѣйствуетъ образованію духа солидарности среди членовъ и укрѣпленію кружка. Студенты чувствуютъ себя въ такомъ кружкѣ „дома“, охотнѣе приходятъ и яснѣе сознаютъ свою отвѣтственность за успѣхъ своего же дѣла.

Независимый характеръ нашихъ кружковъ и **интерконфессіональный, федеративный принципъ**, руководящій нашею дѣятельностью, вызываютъ рѣзкіе нападки съ самыхъ противоположныхъ сторонъ.

„Религіозное общество, какъ ваше“, говорятъ одни, должно находиться подъ руководствомъ духовныхъ лицъ“, и совѣтуютъ намъ присоединиться къ существующимъ уже содружествамъ христіанской молодежи, носящимъ опредѣленный конфессіональный характеръ. „Собираться для религіозныхъ цѣлей съ иновѣрцами“, говорятъ другіе, „излишне и нежелательно, такъ какъ все

нужное вы можете найти въ вашей собственной церкви, общеніе же съ иновѣрцами есть какъ бы признаніе ихъ вѣроученія и является актомъ индифферентизма къ вашей церкви“.... „ваше дѣло протестантство, или сектантство“, говорятъ ревнители узко-конфессіональнаго типа, между тѣмъ какъ другіе упрекаютъ насъ за то, что мы не присоединяемся къ ихъ антицерковной общинѣ.

Одни подозрѣваютъ въ насъ революціонеровъ за то, что мы принимаемъ въ число нашихъ членовъ лицъ независимо отъ ихъ политической окраски; другіе же считаютъ насъ „черносотенцами“ потому, что „религія тянетъ въ болото реакціи“, и распускаютъ слухи, что мы существуемъ только для того, „чтобы отвлечь молодежь отъ политики“....

Для правильной оцѣнки характера нашего движенія нужно вникнуть въ основныя положенія, на которыхъ оно построено.

Наше дѣло исходитъ изъ самыхъ нѣдръ студенчества, ими оно создано и оно носитъ ими. Это необходимое условіе для жизненности его. Всякая оффиціальность погубила бы такое дѣло, какъ наше, въ глазахъ чуткаго сердцемъ студенчества, и уничтожила бы тотъ духъ искренности и личной инициативы, безъ котораго работа наша не можетъ имѣть успѣха. Тогда только она можетъ расти и раз-

виваться здоровымъ ростомъ, когда сами студенты являются инициаторами и носителями его. Нося отвѣтственность за дѣтище свое на плечахъ своихъ, они проявляютъ въ работѣ интересъ, энергію и необходимое творчество. Тогда дѣло становится для нихъ живымъ и „своимъ“ и будетъ настоящимъ **студенческимъ** движеніемъ.

Участіе постороннихъ лицъ или духовенства въ управленіи организаціею сразу оттолкнуло бы многихъ студентовъ (по указаннымъ выше причинамъ) и придало бы кружку характеръ, неприемлемый для студентовъ другихъ вѣроисповѣданій или далеко отошедшихъ отъ вѣры. Поэтому управленіе кружкомъ всегда сосредоточивается въ рукахъ общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ кружка (студентовъ и профессоровъ). Исполнительнымъ органомъ его является выборный мѣстный комитетъ.

Это не означаетъ, чтобы духовенство не могло имѣть благотворнаго вліянія на кружокъ. Опытъ показываетъ, что члены кружка сами охотно обращаются къ нѣкоторымъ представителямъ духовенства за совѣтами или за помощью при изученіи Евангелія, или съ просьбою о прочтеніи рефератовъ въ помѣщеніяхъ кружковъ и на этой почвѣ уже замѣтно и у насъ, и за границею между ними сближеніе.

Религіозный, христіанскій характеръ нашего движенія не долженъ бы вызывать опасеній въ сферахъ церковныхъ. Мы не секта и не суррогатъ церкви. Мы не касаемся области культа, которая всегда останется въ вѣдѣніи церкви. Мы выполняемъ трудную **подготовительную** работу въ средѣ, большею частью отчужденной отъ церкви и мало доступной для официальныхъ представителей ея. Наше дѣло: будить религіозный интересъ среди товарищей, бороться съ предрасудками противъ христіанства въ студенческой средѣ, поддерживать товарищей въ критическій періодъ ихъ духовныхъ исканій, знакомить ихъ съ Евангеліемъ — первоисточникомъ живого христіанства и стараться проводить принципы его въ жизни нашей и въ жизни товарищей вокругъ насъ „безъ малѣйшей тѣни вѣроисповѣднаго прозелитизма“. Въ результатъ мы видимъ, что обыкновенно члены нашихъ кружковъ постепенно начинаютъ находить новый болѣе глубокой смыслъ въ своей церкви и становятся болѣе сознательными членами ея. Англиканская церковь, относившаяся прежде съ большою осторожностью къ нарождавшемуся христіанскому студенческому движенію, видитъ въ немъ теперь цѣннаго сотрудника въ дѣлѣ духовнаго пробужденія интеллигентной молодежи.

Федеративный, **безпартийный** характеръ нашихъ кружковъ имѣеть этическую подкладку и вызванъ практической необходимостью. Каждая церковь по необходимости ратуеть исключительно за свой приходъ. У насъ же представляется возможность олицетворенія высокаго принципа вселенскаго христіанскаго единенія, не въ видѣ „смѣшенія“ религій, но „федерациі“ нѣкоторыхъ представителей ихъ. Мы „интерконфессіональный“ союзъ, но не „безконфессіональный“. Мы не желаемъ ослабить связей чловѣка съ его церковью и предоставляемъ каждому полную возможность сохранить свой вѣроисповѣдный обликъ. Но мы требуемъ отъ каждаго члена нашего, чтобы онъ уважалъ убѣжденія товарищей, никогда не задѣвалъ другихъ въ ихъ вѣрованіяхъ и воздерживался отъ всякой вѣроисповѣдной полемики и пропаганды среди членовъ и посѣтителей кружка, въ кружкѣ и внѣ предѣловъ его. У насъ всѣ дѣйствительные члены на равныхъ правахъ. Мы „нейтральная почва“ въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, на которой могутъ сходиться для совмѣстной работы лица разныхъ вѣроисповѣданій, объединенныхъ общею вѣрою во Христа-Богочеловѣка и желаніемъ служить Ему.*) Намъ дорогъ принципъ, вы-

---

*) Поэтому мы принимаемъ полноправными членами вѣрующихъ товарищей независимо отъ ихъ

сказанный Св. Августиномъ: „въ главномъ—единство, во второстепенномъ — свобода, и во всемъ — любовь“.

Такой принципъ въ нашемъ дѣлѣ необходимъ. Не въ духѣ русскаго студенчества оттолкнуть отъ себя товарища потому, что онъ молится Богу по другому ритуалу. Разбить наше движеніе на вѣроисповѣдныя клѣтки значило бы ослабить его. Для борьбы съ общимъ врагомъ — невѣріемъ необходимы всѣ наши объединенныя силы, ибо въ единеніи сила. Что такая совмѣстная работа вполне возможна — въ достаточной степени доказывается опытомъ нашихъ кружковъ въ теченіи цѣлаго десятилѣтія.

Этотъ федеративный принципъ руководить нашимъ кружкомъ и въ его отношеніяхъ къ различнымъ **политическимъ** направленіямъ. Разъ мы объединяемся единственно евангельскимъ религіознымъ началомъ, то мы обязательно должны предоставить членамъ нашимъ полную свободу ихъ политическихъ убѣжденій. Кружку дѣла нѣтъ до политическихъ взглядовъ его членовъ. Конечно это обязываетъ насъ не допускать никакой политической агитаціи среди членовъ и посѣтителей нашихъ, откуда бы послѣдняя ни исходила и въ какомъ бы видѣ она ни

вѣроисповѣдной окраски. Посѣтителями же кружковъ могутъ быть всѣ, даже нехристіане.

производилась. Кружокъ долженъ, какъ кружокъ, всегда оставаться внѣ всякихъ партійныхъ тенденцій и проявлять себя неуклонно на дѣлѣ кружкомъ: **студенческимъ, христіанскимъ и беспартійнымъ, какъ въ церковномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи.**

Нѣкоторые возражаютъ противъ стремленія нашего кружка поощрять молодыхъ членовъ къ **активной христіанской дѣятельности**, напр., къ привлеченію новыхъ членовъ, распространенію христіанской литературы, дѣятельному участию въ кружкахъ и пр. „Мы сами еще слишкомъ слабы“, говорятъ они, „намъ рано выступать съ нашимъ христіанствомъ, и мы должны обождать, пока почувствуемъ въ себѣ больше силы“. Кружокъ никакихъ подвиговъ отъ своихъ членовъ не ожидаетъ и никого не понуждаетъ выступать противъ его желанія, но мы находимъ, что человѣкъ развивается только тогда, когда онъ работаетъ, и что силы укрѣпляются только отъ упражненія. Таланты, въ Евангеліи, умножились только отъ употребленія и въ результатѣ они удвоились. Лучше пустить въ оборотъ послѣднюю крошечную лепту, чѣмъ сидѣть сложа руки, созерцая свое безсиліе.

Гораздо болѣе серьезными являются нѣкоторые упреки, исходящіе изъ рядовъ нашихъ доброжелателей и касающіеся глав-

нымъ образомъ методовъ нашей работы. „Вы слишкомъ **односторонне-религіозны** и духовны“, говорятъ они, „и слишкомъ много **напираете на Евангеліе**, — этимъ вы людей въ наши дни не приобрѣтете.... Образованный человѣкъ долженъ развиваться всесторонне и интересоваться всѣми вопросами своего времени.... Вмѣсто евангельскихъ чтеній возьмите лучше соціальныя и научныя вопросы дня и дайте имъ евангельское освѣщеніе“.... и т. д.

Въ данномъ случаѣ необходимо прежде всего устранить недоразумѣніе. Мы вовсе не желаемъ быть монашескимъ кружкомъ, сторонящимся дѣйствительной жизни. Мы цѣнимъ всѣ благородныя стремленія современнаго времени, мы сознаемъ нашу отвѣтственность передъ нашею родиною и убѣждены, что студентъ-христіанинъ не долженъ уступать другому во всестороннемъ развитіи, ни въ физическомъ, ни въ умственномъ, ни въ духовно-нравственномъ отношеніи. Но весь вопросъ въ томъ, съ чего начать и что должно у насъ стоять на главномъ мѣстѣ.

Всякій, знающій нашу студенческую среду, видитъ, что религіозныя и вообще нравственныя убѣжденія большинства товарищей не имѣютъ подъ собою никакихъ твердыхъ основаній. Какъ расшатаны, напримѣръ, самыя основныя понятія о добрѣ и злѣ. Чего

только не понимаютъ подъ словами „христіанство“, подъ „ученіемъ Христа“ или подъ „Евангеліемъ“? Какъ мало знаютъ Евангеліе.

Одно внѣшнее знаніе Евангелія, хотя бы наизусть, конечно, недостаточно и мало поможетъ, когда оно внутренне не воспринимается человекомъ; чтеніе — чтенію рознь. Обыкновенно же добросовѣстное ознакомленіе съ Св. Писаніемъ не проходитъ безслѣдно ни для отдѣльнаго лица, ни для цѣлаго народа, и много содѣйствуетъ ихъ развитію въ духовно-нравственномъ отношеніи.

Поэтому мы увѣрены, что первымъ долгомъ нашимъ должно быть основательное ознакомленіе съ Новымъ Заветомъ — первоисточникомъ истиннаго живого христіанства. Мы убѣждены, что само Евангеліе есть свой лучшій апологетъ, что оно внесетъ свѣтъ въ нашу духовную тьму и поставитъ нашъ расшатанный нравственный и религіозный міръ опять на твердую почву. Новыя необходимыя созидательныя силы могутъ придти только свыше, черезъ Евангеліе, отъ Христа.

Съ этою цѣлью кружокъ поощряетъ ежедневное чтеніе Евангелія каждымъ членомъ, старается образовать небольшіе кружки (изъ 6—7 членовъ) для совмѣстнаго недѣльнаго чтенія, устраиваетъ бесѣды и рефераты на Евангельскія темы, издаетъ пособія для систематическаго изученія этой книги и т. д.

Изъ этого не вытекаетъ, что изученіе Евангелія должно быть единственнымъ занятіемъ кружка. Бываютъ у насъ рефераты и по разнымъ другимъ вопросамъ духовно-нравственнаго характера и могутъ быть устраиваемы спеціальныя кружки, — музыкальныя, научныя, литературныя и т. п., для товарищей, спеціально интересующихся этимъ, но первое мѣсто, по нашему глубокому убѣжденію, должно быть у насъ всегда отводимо ознакомленію съ Новымъ Завѣтомъ (по мѣрѣ возможности и съ Вѣтхимъ). Это должно ложиться въ основаніе нашей работы. Безъ этого мы строимъ на пескѣ.

Что же касается упрека, будто мы **слишкомъ „духовны“**, то всякій, серьезно относящійся къ религіозному вопросу, согласится, что было бы съ нашей стороны недобросовѣстно довольствоваться побочными вопросами, рѣшеніемъ интересныхъ проблемъ, теоретическими спорами объ отвлеченныхъ истинахъ, или богословскою казуистикою, и ограничиться однимъ внѣшнимъ видомъ благочестія. Мы должны честно касаться глубокой сути Евангелія, хотя бы она задѣла насъ самымъ чувствительнымъ образомъ. Христіанская этика, христіанское богословіе, христіанская философія и христіанская благотворительность, — какъ они ни важны всѣ на своемъ мѣстѣ, — но это еще не есть сущность

христіанства, точно такъ же, какъ и нравственное ученіе Христа — не вся суть Евангелія, и религіозное чувство — еще не живая вѣра.

Вникая въ Евангеліе, мы все болѣе сознаемъ, какъ вопросъ о нашемъ внутреннемъ духовномъ состояніи и о нашемъ отношеніи къ Богу становится все болѣе и болѣе личнымъ и жгучимъ для насъ, и что пока въ насъ самихъ внутренней разладъ, мы и другимъ помогать не можемъ. Рано или поздно въ душу каждаго человѣка, хоть по временамъ, проникаетъ сознаніе объ его безсиліи въ борьбѣ съ грѣховными влеченіями, объ его порочности, о необходимости для него внутренняго примиренія, очищенія, обновленія и о безсодержательности жизни безъ личной, дѣятельной вѣры и безъ дѣйствительнаго общенія съ Богомъ. Мы не можемъ обойти этихъ вопросовъ, которые таятся въ глубинѣ каждой души, и игнорировать наши глубокіе болѣзни, раны и нужды. Нужно прежде вылечить корень болѣзни, тогда только отойдутъ ея видимые симптомы. Только тогда, когда человѣкъ сталъ въ надлежащее отношеніе къ Богу, онъ въ состояніи и жить христіанскою жизнью. Поэтому мы убѣждены, что глубочайшею задачею нашею должно быть прежде всего самимъ „прійти къ Богу“, въ самомъ глубокомъ смыслѣ этого слова, и

затѣмъ, насколько можемъ, содѣйствовать тому, чтобы и многіе изъ нашихъ товарищей могли отъ всей души сказать словами ап. Павла: „Я знаю, въ **Кого** я увѣровалъ“, и словами сомнѣвавшагося ап. Тимотея, припавшаго къ ногамъ Христа, — „Господь **мой** и Богъ **мой**“. Когда найдено внутреннее, духовное равновѣсіе, тогда само собою вырастаетъ желаніе активнаго служенія.

Указанная цѣль, естественно, обуславливаетъ собою и общій характеръ дѣятельности кружка и внѣшнее его устройство.

Кружокъ обязательно долженъ высоко держать принципъ о Божествѣ Иисуса Христа (безъ чего все содержаніе Новаго Завѣта сводится ко лжи), зная, что разрѣшеніе этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ неминуемо повлечетъ за собою для искренняго человѣка и рѣшеніе вопроса объ его личномъ отношеніи ко Христу и объ его внѣшнемъ образѣ жизни. Очевидно также, что нужно организовать кружокъ нашъ такимъ образомъ, чтобы ядро его составляли такіе члены, которые были бы не вообще только религіозными или вѣрующими людьми, въ обыденномъ смыслѣ этихъ словъ, но такіе, которые сами сознательно увѣровали во Христа, какъ ихъ Бога-Спасителя, и хотятъ служить Ему. Только такіе должны быть руководителями дѣла и имѣть право рѣшающаго голоса на

нашихъ собраніяхъ, иначе дѣло скоро выродится. Это вопросъ первостепенной важности для нашего дѣла.

Но какъ найти критерій для образованія такого ядра? Можно ли заглянуть въ душу другого? Мало ли людей называютъ себя „вѣрующими“?

Въ большинствѣ нашихъ кружковъ уже нѣсколько лѣтъ съ успѣхомъ примѣняется слѣдующій порядокъ:

Дѣйствительные члены избираются общимъ собраніемъ дѣйствительныхъ членовъ.

Только такіе товарищи могутъ быть предложены къ избранію, которые:

1) участвовали въ кружкахъ для изученія Евангелія не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ;

2) имѣютъ рекомендацію не менѣе 2-хъ дѣйствительныхъ членовъ, и

3) сдѣлали письменное или устное заявленіе (своими словами) общему собранію о томъ, что они имѣютъ сознательную вѣру во Христа, какъ Богочеловѣка и Спасителя своего, и желаютъ принять участіе въ дѣятельности кружка.

Ставя такія высокія требованія, мы сознательно сокращаемъ число нашихъ дѣйствительныхъ членовъ, но въ такомъ важномъ вопросѣ не количество, а качество должно стоять на первомъ мѣстѣ.

Но „что же вы дѣлаете?“ слышится часто вопросъ. „Чѣмъ вы жертвуете? Неужели вы только самихъ себя питаете?“ Очень возможно, что наша работа покажется многимъ незначительною, но не слѣдуетъ забывать, что въ началѣ, при незначительности числа дѣйствительныхъ членовъ, широкое распространение дѣятельности нашей и невозможно, и нежелательно. Первая наша задача — привлеченіе и подготовленіе къ работѣ дѣйствительныхъ членовъ. Торопить жизненный ростъ организма нельзя. Это не значитъ, чтобы мы не старались всѣми силами привлекать къ активной дѣятельности всѣхъ желающихъ, смотря по ихъ наклонностямъ и дарованіямъ, но обыкновенно, пока человекъ не увѣровалъ, онъ и не желаетъ и не можетъ работать для Бога.

Помимо Евангельскихъ чтеній, рефератовъ и бесѣдъ разнаго рода, кружкомъ сдѣлано кое-что въ отношеніи печатанія какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ произведеній. Такъ напр. осенью 1913 года, въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ, продано различныхъ нашихъ изданій, около 11.300 экземпляровъ. Такая струя интеллигентной христіанской литературы, достигающая до далекихъ окраинъ нашего отечества, не можетъ оставаться безслѣдною въ образованныхъ слояхъ нашего общества.

Нѣкоторые члены устраиваютъ по воскресеньямъ Евангельскія чтенія для уличныхъ дѣтей и дѣтей рабочихъ; другіе раздають Евангелія въ больницахъ; иные устраиваютъ лѣтомъ Евангельскія чтенія въ деревнѣ для крестьянъ или разносятъ Св. Писаніе для продажи по селамъ; нѣкоторые служатъ дѣлу своимъ перомъ и пр.

Со временемъ наши кружки могутъ сдѣлаться „поставщиками“ полезныхъ работниковъ на всякое доброе дѣло.

Въ настоящее время имѣемъ организациі въ С.-Петербургѣ, Лѣсномъ, Москвѣ, Кіевѣ и Юрьевѣ и начатки въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, и нѣтъ причины, мѣшающей сдѣлать то во всѣхъ студенческихъ центрахъ Россіи, по мѣрѣ образованія достаточнаго кадра руководителей, — дѣйствительныхъ членовъ.

Передъ нами громадное поле дѣятельности, гдѣ могутъ найти себѣ приложеніе самыя разнообразныя способности вѣрующихъ товарищей. Нужда въ христіанскомъ воздѣйствіи на нашу студенческую среду невыразимо велика. Имѣемъ ли мы право оставаться въ сторонѣ отъ дѣла, пассивными зрителями, когда вопросъ идетъ о высочайшихъ благахъ молодого поколѣнія и о его будущности?

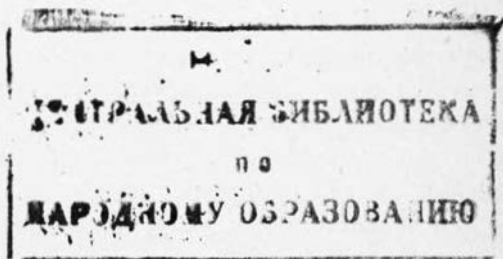
Тѣмъ, которые уже работаютъ въ нашемъ направленіи, скажемъ: „Одинъ въ полѣ не

воинъ“, сплотимъ же силы наши для достиженія большихъ результатовъ.

Поэтому мы обращаемся къ товарищамъ, сочувствующимъ нашимъ цѣлямъ, будь они вполне вѣрующіе или нѣтъ, — съ просьбою откликнуться на наше приглашеніе и содѣйствовать намъ. Сообщенія просятъ адресовать:

въ С.-Петербургъ: для студентовъ — Б. Конюшенная 8, кв. 14, для курсистокъ — М. Л. Б., 10 линія 25, кв. 27;
въ Лѣсномъ: въ Политехнической Институтъ;
въ Москвѣ: Арбатъ, Кречетниковскій пер. 6, кв. 6;
въ Кіевѣ: Столыпинская 55а, кв. 8;
въ Юрьевѣ: ст. хр. кружокъ при Университетѣ.

Адресъ редакціи „Студенческаго Листка“:
С.-Петербургъ, Коломенская 15, кв. 9.

Цѣна 4 коп.
